

У Хуая задело пренебрежительное отношение тренера У, он нахмурил своё маленькое лицо и очень серьёзно сказал:

— Тренер У, я серьёзно подумал и считаю, что необходимо как следует поговорить с вами лицом к лицу.

— Пфф, кхе! — У Хэн рассмеялся, глядя на серьёзный вид У Хуая, и поперхнулся собственной слюной.

Поговорить? Серьёзно поговорить? Этот ребёнок слишком забавный. За всё время его тренерской работы это первый раз, когда спортсмен пришёл к нему, чтобы серьёзно поговорить. Не то чтобы дети такого возраста не могли серьёзно обсуждать дела, просто в этих краях повсюду одни полувзрослые дети, от которых кошки и собаки шарахаются, а характер У Хуая — просто диковинка.

У Хэн порадовался немного, а потом увидел, что У Хуай просто спокойно смотрит на него, без волнения и нетерпения, с таким серьёзным выражением, словно смотрит на неразумного ребёнка.

Не ожидал, что его самого недооценивают.

Поэтому он немного покраснел и изо всех сил постарался сдержать смех.

— Если ты говоришь о том, что я записал тебя на комплексное плавание, то я действительно серьёзно это обдумал. Твой брасс действительно неплох, в команде он очень выделяется, но я считаю, что этого недостаточно. Нельзя сравнивать себя только с ребятами в команде, нужно сравнивать с провинциальными, национальными и даже мировыми спортсменами своего возраста. На твоём нынешнем уровне у тебя совсем нет преимущества.

У Хэн увидел, как лицо У Хуая потемнело, и его тон стал мягче:

— Но в то же время я заметил, что твои результаты очень ровные, все четыре стиля плавания неплохи, каждый немного выше квалификационного уровня. То есть у тебя нет слабых мест, а брасс может стать твоим сильным видом, так тебе будет легче показывать хорошие результаты. Поэтому я действительно считаю, что тебе стоит попробовать комплексное плавание, оно тебе точно больше подойдёт.

У Хуай воспринял это. Его самое большое достоинство — умение слышать внешние голоса, будь то похвала или критика, он всё принимает.

Но он стал ещё более озадаченным.

Он нахмурился и с огорчением сказал:

— Я восемь лет тренировал брасс, и ещё я хочу с помощью брасса привлечь внимание тренеров провинциальной сборной.

— Что? — У Хэн поднял брови.

— ...Тренеров провинциальной сборной, привлечь... то есть... попасть в провинциальную сборную. — У Хуай говорил неуверенно, почему-то чувствуя неловкость.

— Привлечь... — У Хэн снова рассмеялся, но на этот раз изо всех сил сдержался и странным

тоном произнёс:

— Нет, таким брассом ты не соблазнишь тренеров провинциальной сборной, гарантирую.

«...»

У Хуай почувствовал, что разговор зашёл в тупик, тренер У явно смотрел на него как на ребёнка. Ему уже пятнадцать лет, он больше не ребёнок, разве у него не должно быть своих мыслей и требований?

Но У Хэн продолжил:

— Возможно, ты не очень понимаешь нынешнюю структуру провинциальной сборной. Сейчас у всех тренеров провинциальной сборной полный комплект спортсменов. Почему мы, тренеры, набираем максимум семь-восемь человек? Потому что наши силы тоже ограничены. Ваши родители отдают вас в наши руки, а не на конвейер, мы должны нести ответственность за каждого из вас, понимаешь?

У Хуай серьёзно кивнул, ему показалось, что разговор снова можно продолжать.

— Но они же каждый год набирают новичков? Если увидят хорошие результаты, обязательно возьмут?

— Конечно. — У Хэн глубоко затянулся сигаретой и кивнул. — Карьера тренера длится лет двадцать, а хороший ученик занимает у тренера лет семь-восемь, поэтому все очень осторожно набирают спортсменов. Как ты и сказал, если результаты действительно хорошие, конечно, возьмут.

— Тогда... — У Хуай нахмурился.

— Скажу так — я думаю, что в комплексном плавании тебе будет легче показывать результаты, тренеры провинциальной сборной скорее обратят на тебя внимание. Поверь мне, попробуешь, хорошо?

У Хуай посмотрел в глаза У Хэну, затем медленно кивнул.

В конце концов он решил поверить взгляду тренера, потому что тренер видит то, чего не видит он сам. Он плывёт в воде, тренер идёт по бортику, тренер никогда не сможет понять его ощущения во время плавания, точно так же, как тренер с бортика видит весь его мир. Возможно, в нём действительно есть какие-то достоинства, которых он сам не замечает?

У Хэн потрепал У Хуая по голове:

— Завтра и попробуем. Если тебе действительно будет некомфортно или если моё мнение окажется ошибочным, я помогу тебе всё исправить.

— Хм.

— И ещё, Хуайцзай, так нельзя.

— Хм? — У Хуай наклонил голову.

— Слишком слепо. Ты даже не знаешь, поедут ли тренеры провинциальной сборной смотреть те соревнования, чтобы отбирать перспективных. И разве ты не знаешь, что есть другой путь?

Мы, тренеры, можем рекомендовать спортсменов наверх. Разве ты, когда переходил, не договорился со своим тренером Лю?

— Тренер Лю попал в аварию, я сказал ему не беспокоиться, буду стараться сам.

«...»

У Хэн помолчал некоторое время, затем вздохнул, рука на голове У Хуая усилила хватку, выражение его лица стало серьёзным, он тоже молчал, в глазах появился растерянный оттенок, но в какой-то момент, словно сбросив какие-то оковы, свет мгновенно наполнил их, и он вдруг улыбнулся У Хуаю:

— Ладно, старайся, будем стараться вместе.

— Хм!

На следующий день У Хуай начал тренировать комплексное плавание, начиная с 200 метров комплексным плаванием.

Старт с бортика, первым идёт баттерфляй.

Баттерфляй — очень сложный стиль плавания, потому что он предъявляет высокие требования к силе верхних конечностей и мышц пресса, чтобы можно было с такой силой выталкивать тело из воды. И чтобы техника баттерфляя была стандартной, более благоприятной для выноса и вноса рук, особенно высоки требования к связкам рук.

У Хуаю пятнадцать лет, не смотрите, что он высокий и крупный, костяк большой, мышцы сильные, но он до сих пор может одной рукой свободно обхватить другую, запросто перекинуть руку за голову на спину. На пике формы он мог даже левой рукой схватить запястье правой и легко перекинуть обе руки за спину, а потом обратно.

База у него очень хорошая, он прирождённый пловец, поэтому техника его баттерфляя очень правильная.

Когда он прыгнул с тумбочки в воду, его руки, отталкивая воду, вылетели из-за спины, как крылья бабочки, пролетели над поверхностью воды, создавая ощущение лёгкости и непринуждённости. При каждом подъёме и опускании казалось, что он делает это легко, полностью в пределах своих возможностей.

Баттерфляй У Хуая был другим, по сравнению с другими ребятами, не таким напряжённым, не обладал такой мощной силой, но именно из-за кажущейся лёгкости он плыл очень быстро. Особенно когда он понял, что в будущем баттерфляй тоже станет обязательной для него дисциплиной, он стал плыть ещё усерднее, и скорость возросла.

В это время Се Юэнянь, проплыв четыреста метров вольным стилем, отдыхал у бортика бассейна и наблюдал, как тренер У медленно идёт вдоль бортика, внимательно глядя на плывущего в воде У Хуая, и тогда его взгляд тоже упал на У Хуая.

Брызги летели, волны поднимались и опускались, солнце падало на поверхность воды, отражая серебристый свет, который окружал У Хуая, словно источник света.

Плывёт действительно красиво!

Баттерфляй — слабое место Се Юэняня, вечная боль. Короче, он не знал почему, но тренер У часто говорил, что его баттерфляй похож на предсмертные судороги курицы в конвульсиях.

К счастью, его вольный стиль действительно хорош, обычные тренировочные результаты в основном достигали уровня чемпионов внутренних соревнований в его возрастной группе, поэтому тренер У, можно сказать, относился к нему и с любовью, и с ненавистью.

Именно из-за того, что баттерфляй не получался, Се Юэнянь особенно завидовал тем, кто умеет плавать баттерфляем, всегда считал это очень крутым.

Пока он отвлекался, У Хуай доплыл до бортика, коснулся его руками, тело приподнялось, сделало в воде переворот на 180 градусов, ноги оттолкнулись от стенки бассейна, резко с силой — и он, как стрела, выпущенная из лука, помчался на спине.

Плавание на спине.

Строго говоря, У Хуай считал, что плавание на спине в некоторой степени его слабое место. Потому что из четырёх стилей плавания три — лицом вниз, и только на спине — лицом вверх. Это непривычное чувство диссонанса очень сильное, особенно неудобное.

Но это относительно. Он столько лет плавает, плавание на спине — ежедневное занятие, техника у него, конечно, стандартная, скорость, конечно, тоже высокая.

Се Юэнянь даже хвалил его, говорил, что плавает на спине, как белая полоска в волнах, длинная рыба с белым брюхом плывёт довольно быстро.

А потом Се Юэнянь получил от У Хуая тумака.

За месяц, как он ни старался, он лишь приобрёл медовый оттенок кожи, среди кучи «угольков» он по-прежнему выделялся, и теперь он больше всего ненавидел, когда его называли белым.

<http://bllate.org/book/15581/1387478>